

**ОТЗЫВ**  
**официального оппонента**  
**на диссертацию Курицына Сергея Владимировича**  
**«Феномен братания на Юго-Западном фронте в 1917 г. (по материалам российских архивов)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история**

События 1917 г. продолжают оставаться одной из центральных тем отечественной историографии. Действительно, масштаб и многообразие революционных потрясений таковы, что эта тема, кажется, может исследоваться бесконечно и в самых разных аспектах. В этой связи нельзя не приветствовать появление диссертации, посвященной малоизученному вопросу братания на фронте и его роли в развале русской армии и в революционных событиях.

Диссертация С.В. Курицына затрагивает феномен этого явления на Юго-Западном фронте, представляя собой достаточно глубокое и детальное исследование. Отметим, что в последние годы наблюдаются качественные изменения как в доступности источников по этой теме, так и во введении в научный оборот новых материалов. Прежде всего, благодаря оцифровке документов Российского государственного военно-исторического архива периода Первой мировой войны, исследователям стало гораздо проще обращаться к этим материалам. Касаются они и Юго-Западного фронта. Кроме того, в последнее время в научный оборот был введен целый ряд новых документов и свидетельств участников событий на этом фронте. В частности, воспоминания генералов Е.З. Барсукова, П.С. Махрова, С.М. Трухачева, дневник генерала В.И. Селивачева, а также документы следствия по делу сторонников генерала Л.Г. Корнилова на Юго-Западном фронте.

Диссертация состоит из четырех глав, в которых рассматриваются такие сюжеты, как политическая обстановка на фронте, характер и специфика братания, методы борьбы с этим явлением, как до, так и после прихода к власти большевиков. Работа снабжена обширными документальными приложениями, содержащими боевые расписания русских и австро-германских войск, а также изобразительные материалы.

Развитие братаний диссертант разделил на три периода – март-август 1917 г., сентябрь – конец октября 1917 г. и ноябрь 1917 – январь 1918 г. Такая периодизация представляется вполне логичной и оправданной, поскольку привязана к ключевым этапам политических перемен в стране и армии – Февральская революция, выступление

генерала Л.Г. Корнилова и его неудача, захват власти большевиками и борьба за власть в армии.

Структура работы позволяет раскрыть заявленную тему. Цели, задачи и хронологические рамки исследования соответствуют поставленной проблематике. Методология труда, объект и предмет исследования не вызывают вопросов.

Источниковая база диссертации вполне репрезентативна, как и обзор источников во вводной части работы. Использованы документы шести архивов: Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива кинофотодокументов и Государственного архива Киевской области. Ключевыми, конечно, являются документы РГВИА и ГА РФ. Всего использовано более 140 единиц хранения. С учетом непродолжительности хронологических рамок братаний и ограниченности одним фронтом, думается, это достаточно представительно. Помимо архивов диссертант тщательно работал с периодической печатью, в том числе с фронтовыми газетами, что немаловажно, а также использовал иностранные источники. Историографический обзор диссертации также представляется довольно подробным.

По оценке диссертанта, «возникновение феномена братания на Русском фронте вообще и на Юго-Западном в частности, в значительной степени было обусловлено ментально-психологическими и мировоззренческими особенностями русского солдата-крестьянина». Кроме того, как отмечает С.В. Курицын, в разные периоды 1917 г. интенсивность братаний различалась, что связано с политической обстановкой в стране. На характер и степень братаний влиял национальный состав войск противника. Братания поощряли большевики и анархисты, причем после взятия власти большевиками этому процессу стали пытаться придавать организационный характер. Думается, все эти положения справедливы.

Одним из ключевых вопросов относительно братаний является их характер, поскольку известно, что данное явление со стороны противников России было организованным и использовалось для разложения русских войск, тогда как в русской армии оказалось стихийным.

Диссертант отвечает на этот вопрос. По его оценке, были как стихийные братания, так и организованные, причем последние постепенно возобладали. Организованные братания устраивало командование с целью разложения русских войск, пропаганды антивоенных настроений, а также для ведения разведки в расположении русской армии. Германские части имели жесткую дисциплину, поэтому стихийные братания связаны с

австро-венгерскими войсками (в особенности из славян). Интересно, что австро-венгерские части порой относились к германским неприязненно. В конце 1917 г. в русских войсках пришли в какой-то степени к воспроизведению германского опыта братания, когда были созданы специальные подготовленные команды братальщиков. Таким образом, братание приобрело организованный характер и с русской стороны.

В работе на многочисленных примерах показан и ход самих братаний. Сами братания происходили или на нейтральной полосе, или в окопах той или иной стороны. Диссертант указывает, что при братаниях распространялись прокламации, производился обмен алкоголем и продуктами, дефицитными вещами, шла меновая торговля. Иногда устраивали танцы под балалайку и гармонь. Снабжение русских войск алкоголем со стороны противника временами приобретало характер спаивания.

Автор дает общую характеристику Юго-Западного фронта и подчиненных ему армий. Анализируя феномен братания, он показывает, что различные политические силы пытались воспользоваться этим явлением в своих интересах. Например, большевики стремились использовать братания для революционизирования солдат противоборствующих армий. Поддерживали братание и анархисты. Диссертант рассматривает специфику братания во всех армиях, входивших в состав фронта. Он отмечает, что не всегда братания заканчивались благополучно. Так, были случаи, когда солдаты уходили в окопы противника брататься, а там их забирали в плен. Размах братания диссертант связывает со степенью разложения русских войск. Интересно и то, что органы революционного самоуправления в армии, солдатские комитеты, пытались бороться с братаниями.

Противодействие братаниям на передовой осуществлялось путем артиллерийского обстрела участков, где происходили подобные явления. Впрочем, в ответ на это пехота обстреливала артиллеристов, если они находились в зоне досягаемости. Все это, однако, усугубляло рознь между частями и раскол армии. Другой способ заключался в отводе войск на вторую линию позиций при оставлении в первой линии одних лишь разведчиков (с. 185).

Немаловажно, что в диссертации показаны изменения в отношении солдат к братаниям в разные периоды 1917 г. К лету 1917 г., например, братания стали сходить на нет. Свою роль в этом играло и изменение отношения к данному явлению со стороны противника. Братания возобновились осенью 1917 г., но широкого размаха уже не получили.

Диссертация С.В. Курицына является первым фундаментальным исследованием такого значимого явления, как братания на Юго-Западном фронте. Работа содержит

большое количество неизвестных ранее сведений. Представляет собой масштабное исследование. В этом безусловная заслуга диссертанта. Хочется надеяться на появление и других исследований данного феномена, с тем, чтобы со временем он был бы изучен всесторонне в масштабе всей русской армии.

Разумеется, диссертация не лишена недостатков. Самым слабым местом работы, пожалуй, являются украинские сюжеты. К сожалению, диссертант слабо знаком с украинской историографией вопроса, поэтому пришел к выводу о ее отсутствии (повидимому, в конкретном вопросе о братаниях). Между тем, если не замыкаться на сравнительно частном вопросе братания, на Украине выходят работы, посвященные тем аспектам, которые рассматриваются в работе. В частности, по проблеме украинизации на Юго-Западном фронте. Эти вопросы затрагивает первый том фундаментальной монографии киевского историка М.А. Ковальчука (Битва двух революцій: Перша війна Української Народної Республіки з Радянської Росією. 1917-1918 рр. Київ, 2015. Т 1).

В диссертации использованы материалы второстепенного по своей значимости в рамках данной темы Государственного архива Киевской области, но отсутствуют документы таких значимых архивов, как Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины и Центральный государственный архив общественных объединений Украины.

Имеются и терминологические неточности. Так, украинский войсковой комитет именовался Украинским войсковым генеральным комитетом, а не Украинским генеральным войсковым, Буковинский курень на самом деле – Галицко-Буковинский, а сродюкские дивизии являлись пехотными, а не стрелковыми (с. 91).

Под политической ситуацией на юго-западе России диссертант, судя по структуре соответствующей главы, подразумевает лишь деятельность Центральной Рады и украинизацию русской армии. Между тем, это значительное сужение темы. И если целые разделы работы посвящены украинизации и деятельности украинской Центральной Рады, то логично было бы не менее широко представить деятельность фронтовой организации РСДРП(б), которая оказывала на солдатскую массу гораздо большее влияние.

Не использовал диссертант и некоторые недавно опубликованные источники по событиям на фронте. В частности, воспоминания генералов Е.З. Барсукова, П.С. Махрова, С.М. Трухачева, полную публикацию дневника генерала В.И. Селивачева, а также вывезенные из России документы следствия по делу о сторонниках генерала Корнилова на этом фронте, которые были обнаружены нами в Бахметевском архиве

Колумбийского университета в США и в отношении ключевых участников событий уже введены в научный оборот.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертационное исследование С.В. Курицына является завершенной научно-квалификационной работой, полностью соответствующей требованиям п. 9, 10 Положения «О порядке присуждения ученых степеней» Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. Таким образом, соискатель Курицын Сергей Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник  
отдела истории славянских народов периода м  
Института славяноведения Российской академ  
Ганин Андрей Владиславович

17 декабря 2021 года

Специальность по диссертации:

07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:

Институт славяноведения Российской академии наук, отдел истории славянских народов периода мировых войн.

119991 Москва, Ленинский проспект, д. 32-А

тел.: +7 (495) 938-17-80, e-mail: inslav@inslav.ru

*Подпись А.В. Ганина удостоверяю*

<b>ВЕРНО:</b> Заведующая кадрами <i>Людмила Журенная</i> "17" декабря 2021 г.
----------------------------------------------------------------------------------------